

Н.Ф. Степанова<sup>1</sup>, А.И. Боброва<sup>2</sup>

<sup>1</sup>Институт археологии и этнографии СО РАН

<sup>2</sup>Томский областной краеведческий музей им. М.Б. Шатилова

E-mail: nstepanova10@mail.ru

## Особенности исходного сырья и состава формовочных масс керамических комплексов из Томского Приобья

*В статье представлены результаты изучения керамики эпохи раннего железа и Средневековья из Томского Приобья в рамках историко-культурного подхода по методике А.А. Бобринского. Основная задача – выявление специфики культурных традиций в отборе исходного сырья, подготовке формовочных масс, местных и неместных традиций. Установлено, что в эпоху железа в Томском Приобье гончары изготавливали керамику из качественно разного сырья: ожелезненных и неожелезненных глин. На всех изученных памятниках основным минеральным примесью, которую вводили искусственно в формовочные массы, была дресва. Отмечено незначительное смещение навыков в использовании минеральных примесей, что связано с контактами с новым населением. Широкое применение неожелезненных глин – особенность керамических комплексов из Томского Приобья.*

Ключевые слова: керамика, исходное сырье, формовочные массы, культурная традиция, городища, могильник, Томское Приобье.

N.F. Stepanova<sup>1</sup>, A.I. Bobrova<sup>2</sup>

<sup>1</sup>Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

<sup>2</sup>Shatilov Tomsk Regional Museum of Local Lore

E-mail: nstepanova10@mail.ru

## Features of the Raw Materials and Composition of Pottery Paste of the Ceramic Complexes from Tomsk Ob Region

*The article presents the results of the study of the Early Iron Age and medieval ceramics from Tomsk Ob Region within the framework of the historical and cultural approach according to the method of A.A. Bobrinsky. The main task is to identify the specifics of cultural traditions in the raw material selection, preparation of pottery paste, local and non-local traditions. It was established that in the Iron Age, the Tomsk Ob potters made ceramics from qualitatively different raw materials: ferruginous and non-iron clays. On all the studied monuments, druss was the main mineral admixture, which was artificially introduced into pottery paste. An insignificant mixture of skills in the use of mineral admixtures was noted, which is associated with contacts with the new population. The widespread use of un-iron clay is a feature of ceramic complexes from Tomsk Ob Region.*

Keywords: ceramics, raw materials, pottery paste, cultural tradition, settlements, burial ground, Tomsk Ob Region.

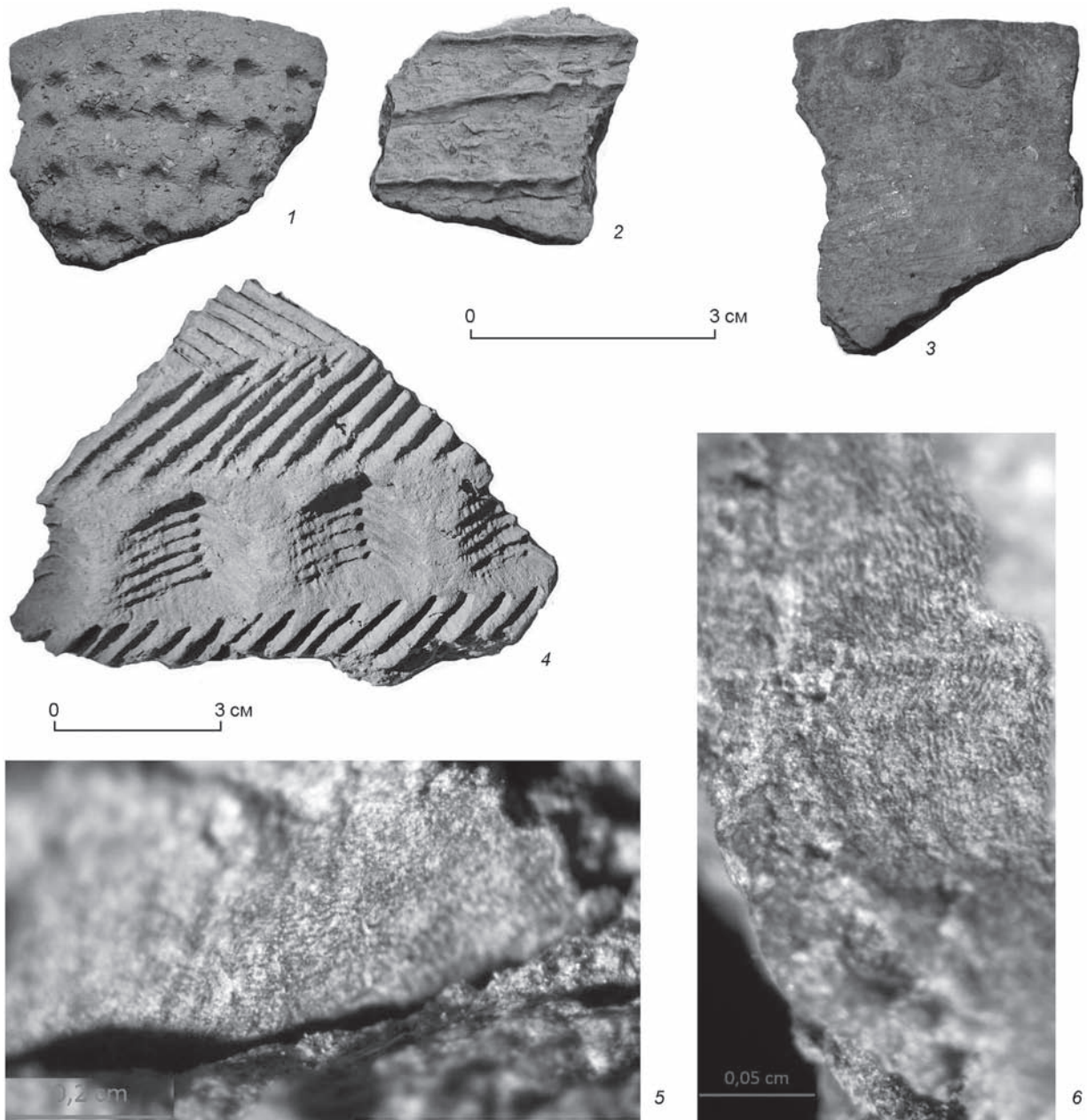
Керамика – один из важнейших источников информации о древнем населении, значение которого сложно переоценить. Особенно важны результаты исследований, выполненных по одной методике. Изучение керамики из Томского Приобья в рамках историко-культурного подхода по методике А.А. Бобринского только начинаются [Бобринский, 1978; 1999]. Изучены материалы девяти разновременных памятников, в общей сложности 153 образца [Рыбаков, Степанова, 2013; 2017].

В данной работе представлены предварительные результаты технико-технологического анализа керамики с девяти памятников из Томского Приобья, различающихся хронологически: ранний железный век (V–III вв. до н.э.); раннее Средневековье (вторая половина I тыс.); позднее Средневековье (XVII в.). Основная задача в исследовании сводилась к выявлению специфики культурных традиций в отборе исходного сырья и подготовке формовочных масс. Рассматривались вопросы:

выделение культурных традиций в навыках отбора исходного сырья, подготовки формовочных масс; выявление местных и неместных традиций в навыках отбора глины и подготовки формовочных масс; определение признаков смешения традиций. Исследования изломов и поверхностей образцов проводились с помощью бинокулярных микроскопов МБС-10 и Stemi-2000-C. При изучении исходного сырья устанавливалась степень ожелезненности глин, характер содержащихся в них грубых примесей, использования одной или двух глин. В общей сложности исследовано 82 образца до-

полнительно обожженных в муфельной печи при температуре 850° С, и 15 образцов, которые не нагревались дополнительно и не имели свежих изломов.

*Городище Тимирязево III*, ранний железный век [Ожередов, Яковлев, 1993]. Исследовано 12 образцов от разных сосудов (см. рисунок, 1, 3). Исходное сырье происходит из нескольких источников и различается по ожелезненности и пластичности. Использовались преимущественно пластичные и нежелезненные глины. Слабоожелезненное сырье составляет 42 %, нежелез-



Фрагменты керамики с памятников Томского Приобья (1–4) и отпечаток чешуи рыбы на одном из фрагментов керамики (5, 6).

1, 3, 5, 6 – городище Тимирязево III; 2 – Кисловское поселение; 4 – Тоянов городок.

ненное – 58 %, пластичное – 92 %, среднепластичное – 8 %. Из естественных примесей в 17 % образцов отмечен бурый железняк. В одном образце выявлен отпечаток чешуи рыбы (см. *рисунок, 5*). Зафиксирован один рецепт: глина + дресва + органика. Частицы дресвы различаются размерами, в основном до 3 мм, но имеются три изделия с мелкой дресвой (до 1 мм). Отмечаются различия в концентрации дресвы: от 1:3 до 1:4, в одном сосуде выше – 1:2–3. Прослежены, с одной стороны, устойчивые традиции как в выборе исходного сырья, так и составлении формовочных масс, а с другой, незначительные различия в подготовке формовочных масс и выборе исходного сырья позволяют сделать вывод о том, что сосуды изготавливались не одновременно и, вероятнее всего, разными гончарами.

С этого же памятника ранее было исследовано 37 образцов [Степанова, Рыбаков, 2016; Рыбаков, Степанова, 2017]. Результаты изучения двух серий образцов в целом близки, но впервые зафиксировано 8 % сосудов из среднепластичного сырья. В новой серии больше изделий из нежелезненного сырья (58 и 43 %), нет сосудов из среднежелезненных глин, а рецепт глина + дресва + органика составляет 100 % (в прежней – 92 %). В целом подтверждена закономерность выделенных ранее культурных традиций: использование пластичного сырья в качестве основного, добавление дресвы. В тоже время выявление небольшого количества сосудов с необычными признаками также подтверждают вывод о контактах с новым населением и, видимо, освоении новых территорий.

*Кисловские поселения*, раннее Средневековье, вторая половина I тыс. [Ожередов, Яковлев, 1993], 7 образцов (см. *рисунок, 2, 3*). Зафиксированы устойчивые традиции как в выборе исходного сырья, так и в подготовке формовочных масс. Для изготовления керамики использовано пластичное нежелезненное исходное сырье. Зафиксирован 1 рецепт: глина + дресва + органика. Дресва, в основном, крупная (до 3 мм), концентрация 1:4.

*Тоянов Городок, городище (XVI–XVII вв.)* [Ожередов, Яковлев, 1993], 6 образцов (см. *рисунок, 4*). Для изготовления керамики использовалось железненное исходное сырье (среднежелезненное – 17 %, слабожелезненное – 83 %), в основном среднепластичное (87 %) и реже пластичное (17 %). Из естественных примесей выявлены бурый железняк (в 17 % изделий), пылевидный песок. Зафиксировано 3 рецепта: 1) глина + дресва; 2) глина + дресва + шамот + органика; 3) глина + дресва + шамот. Основной рецепт – первый (67 %). Остальные рецепты составляют

по 16,5 % и отражают смешение культурных традиций в выборе минеральных примесей (дресва + шамот). В одном случае для дресвы выбран необычный для памятника камень.

С этого памятника исследовано 11 образцов без дополнительного обжига в муфельной печи. Визуальный осмотр показал, что преобладает использование среднепластичного сырья, в которое искусственно вводился дробленый камень. В одном образце зафиксировано сырье, характерное для горных районов, в другом смешение культурных традиций при составлении формовочных масс (дресва + шамот). В целом коллекцию характеризует использование запесоченного сырья и добавление дробленого камня, а также смешение культурных традиций в использовании минеральных примесей.

С двух памятников исследовано еще девять образцов, которые также не подвергались дополнительному обжигу и не имели свежих изломов. Могильники различаются хронологически, но расположены в одном районе [Гребнева, 2017].

*Алдыган, могильник*, ранний железный век, V–II вв. до н.э. Оба сосуда изготовлены из низкопластичного сырья, в котором зафиксирована естественная примесь – бурый железняк.

*Алдыган, могильник*, развитое Средневековье (X–XIV вв.). 7 образцов. В результате визуального осмотра установлено, что преимущественно использовались пластичные глины. Из естественных примесей зафиксирован пылевидный песок и в одном случае бурый железняк. Из искусственно введенных минеральных примесей выявлен шамот.

Несмотря на неполный анализ керамики с этих двух памятников заслуживает внимание вывод, что на данной территории гончары в разное время использовали разное сырье.

Подводя итог, отметим, что для изготовления керамики в Томском Приобье использовали качественно разное сырье: железненные и нежелезненные глины. Из железненных чаще применяли слабожелезненные, например, на Тояновом Городке. На большинстве памятников, также за исключением Тоянова городка, гончары предпочитали пластичные глины. Для всех коллекций характерно незначительное количество глин с естественной примесью бурого железняка. Несмотря на разную культурную и хронологическую принадлежность керамических комплексов, основной культурной традицией в выборе минеральных примесей является дресва. Особого внимания заслуживает факт, что для Томского Приобья в раннем железном веке характерно широкое применение нежелезненных глин (от 43 до 54 %), а на Кисловском поселении (вторая половина I тыс.) при-



сутствует керамика только из таких глин. Изучение керамики из Нарымского Приобья установило, что там использовалось, прежде всего, ожелезненное сырье, хотя неожелезненное тоже было известно [Рыбаков, Степанова, 2017; Степанова, Боброва, 2018]. На сопредельных территориях (Алтай, Казахстан) неожелезненные глины применялись редко, как исключение [Степанова, 2010; 2015; 2017; Ломан, 1993; Бейсенов, Ломан, 2009; и др.]. Пока сложно сказать, с чем связано предпочтение неожелезненных глин у древнего населения Томского Приобья, однако дальнейшее изучение культурных традиций в выборе исходного сырья очень перспективно и может быть использовано для решения вопросов миграций и взаимодействия населения в эпоху железа.

### Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-50-00036).

### Список литературы

- Бейсенов А.З., Ломан В.Г.** Древние поселения Центрального Казахстана. – Алматы: Инжу-Маржан, 2009. – 264 с.
- Бобринский А.А.** Гончарство Восточной Европы. – М.: Наука, 1978. – 272 с.
- Бобринский А.А.** Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства (коллективная монография). – Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 1999. – С. 5–109.
- Гребнева Г.И.** Каталог археологического собрания Томского областного краеведческого музея. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017. – С. 135–140.
- Ломан В.Г.** Гончарная технология населения Центрального Казахстана второй половины II-го тыс. до н.э.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1993. – 31 с.
- Ожередов Ю.И., Яковлев Я.А.** Археологическая карта Томской области. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1993. – Т. 2. – 208 с.
- Рыбаков Д.Ю., Степанова Н.Ф.** Результаты технико-технологического анализа кулайской керамики поселенческого комплекса Рюзаково (Духовое) // Вестн. Том. гос. ун-та. История. – 2013. – № 2 (22). – С. 86–90.
- Рыбаков Д.Ю., Степанова Н.Ф.** Результаты технико-технологического анализа керамики памятников кулайской культурно-исторической общности из Томского и Нарымского Приобья // Вестн. Том. гос. ун-та. История. – 2017. – № 4 (49). – С. 56–63.
- Степанова Н.Ф.** Особенности исходного сырья и формовочных масс керамики эпохи неолита и бронзы Горного Алтая и его северных предгорий // Древнее гончарство: итоги и перспективы изучения. – М., 2010. – С. 117–125.
- Степанова Н.Ф.** Культурные традиции в выборе исходного сырья и минеральных примесей при изготов-

лении керамики по материалам горных, предгорных, степных и лесостепных районов Алтая // Самар. науч. вестн. – 2015. – № 4 (13). – С. 90–95.

**Степанова Н.Ф.** Особенности исходного сырья из горных и лесостепных районов Алтая и сопредельных территорий (по материалам керамических комплексов эпохи неолита – раннего железного века) // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – Т. XXIII. – С. 401–404.

**Степанова Н.Ф., Боброва А.И.** Первые результаты технико-технологического анализа керамики из Нарымского Приобья (по материалам из фондов Томского областного краеведческого музея) // Человек и север: антропология, археология, экология. – Тюмень: ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН, 2018. – Вып. 4. – С. 224–228.

**Степанова Н.Ф., Рыбаков Д.Ю.** Первые результаты технико-технологического анализа керамики городища Тимирязево III кулайской культурно-исторической общности // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. XXII. – С. 420–423.

### References

- Bejsenov A.Z., Loman V.G.** Drevnie poseleniya Central'nogo Kazakhstana. Almaty: Inzhu-Marzhan, 2009. 264 p. (in Russ.).
- Bobrinskij A.A.** Goncharstvo Vostochnoj Evropy. Moscow: Nauka, 1978, 272 p. (in Russ.).
- Bobrinskij A.A.** Goncharnaya tekhnologiya kak ob'ekt istoriko-kul'turnogo izucheniya. In *Aktual'nye problemy izucheniya drevnego goncharstva (kollektivnaya monografiya)*. Samara: State Pedagogical Univ. Press, 1999, pp. 5–109 (in Russ.).
- Grebneva G.I.** Katalog arheologicheskogo sobraniya Tomskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya. Tomsk: State Univ. Press, 2017, pp. 135–140 (in Russ.).
- Loman V.G.** Goncharnaya tekhnologiya naseleniya Central'nogo Kazakhstana vtoroj poloviny II-go tys. do n.eh.: cand. sc. (history) dissertation abstract. Moscow, 1993, 31 p. (in Russ.).
- Ozheredov Yu.I., Yakovlev Ya.A.** Arheologicheskaya karta Tomskoj oblasti. Tomsk: State Univ. Press, 1993, vol. 2., 208 p. (in Russ.).
- Rybakov D.Yu., Stepanova N.F.** Rezul'taty tekhniko-tekhnologicheskogo analiza kulajskoj keramiki poselencheskogo kompleksa Ryuzakovo (Duhovoe). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 2013, No. 2 (22), pp. 86–90 (in Russ.).
- Rybakov D.Yu., Stepanova N.F.** Rezul'taty tekhniko-tekhnologicheskogo analiza keramiki pamyatnikov kulajskoj kul'turno-istoricheskoy obshchnosti iz Tomskogo i Narymskogo Priob'ya. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 2017, No. 4 (49), pp. 56–63 (in Russ.).
- Stepanova N.F.** Osobennosti iskhodnogo syr'ya i formovochnyh mass keramiki ehposhi neolita i bronzy Gornogo Altaya i ego severnyh predgorij. In *Drevnee*

*goncharstvo: itogi i perspektivy izucheniya*. Moscow, 2010, pp. 117–125 (in Russ.).

**Stepanova N.F.** Kul'turnye tradicii v vybore iskhodnogo syr'ya i mineral'nyh primesej pri izgotovlenii keramiki po materialam gornyh, predgornyh, stepnyh i lesostepnyh rajonov Altaya. In *Samarskij nauchnyj vestnik*, 2015, No. 4 (13), pp. 90–95 (in Russ.).

**Stepanova N.F.** Osobennosti iskhodnogo syr'ya iz gornyh i lesostepnyh rajonov Altaya i sopredel'nyh territorij (po materialam keramicheskikh kompleksov ehpoi neolita – rannego zheleznogo veka). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Antropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2017, vol. XXIII, pp. 401–404 (in Russ.).

**Stepanova N.F., Bobrova A.I.** Pervye rezul'taty tekhniko-tehnologicheskogo analiza keramiki iz Narymskogo Priob'ya (po materialam iz fondov Tomskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya). *Chelovek i sever: antropologiya, arheologiya, ekologiya*. Tyumen': FIC Tyumenskij nauchnyj centr SO RAN, 2018, iss. 4, pp. 224–228 (in Russ.).

**Stepanova N.F., Rybakov D.Yu.** Pervye rezul'taty tekhniko-tehnologicheskogo analiza keramiki gorodishcha Timiryazevo III kulajskoj kul'turno-istoricheskoy obshchnosti. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Antropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2016, vol. XXII, pp. 420–423 (in Russ.).